

УДК 342

DOI 10.25688/2076-9113.2020.37.1.13

**Е.М. Крупеня,
И.Г. Смолина**

**К вопросу о понимании
социального государства:
из опыта международного диалога
(обзор Международной
научно-практической конференции
«Конституционно-правовые основы
развития Республики Беларусь
как социального государства
в современных условиях»
(Минск, 3–4 октября 2019 г.))**

Идея подготовки публикации, посвященной пониманию природы и сущности социального государства, отражающего особенности научного мировоззрения ученых различных государств, родилась в результате осмысления основных результатов работы Международной научно-практической конференции «Конституционно-правовые основы развития Республики Беларусь как социального государства в современных условиях» (далее — Конференция).

Конференция была проведена 3–4 октября 2019 года в столице Республики Беларусь — городе-герое Минске на площадке юридического факультета Белорусского государственного университета. Ее соорганизаторами выступили не только научные и исследовательские центры (Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, Институт экономики Национальной академии наук Республики Беларусь, Национальный центр правовой информации Республики Беларусь и др.), но и органы

государственной власти Республики Беларусь (Министерство образования Республики Беларусь).

Для обмена опытом, прежде всего, в области науки конституционного права и практики конституционного правоприменения в сфере формирования социального государства в Беларусь прибыла представительная делегация из России. Российская Федерация была представлена авторитетными учеными в области конституционного права (С.А. Авакьян, Г.Н. Комкова, Т.М. Пряхина, В.И. Крусс, Л.А. Нудненко и др.) из разных регионов союзного с Беларусью государства: Екатеринбурга, Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Твери, Томска и др. Широкая география участников подтверждает очевидный факт: интерес научной общественности к проблематике социального государства и поиску путей решения накопившихся вопросов не только не ослабевает, но и усиливается под влиянием трендов, сложившихся в социальной политике союзных государств.

Из положительного опыта работы Конференции отметим то, что представленные доклады и обмен мнениями дали много полезной информации в плане, прежде всего, сравнительно-правового анализа законодательств двух государств — России и Беларуси — оба государства закрепили в своих конституциях социальный характер государства. Союзными государствами накоплен значительный массив нормативных правовых актов, необходимых для правоприменения в процессе формирования социального государства и нацеленных на конкретизацию положений конституций.

Значительный интерес для научного анализа представляет и актуальная эмпирика — фактические данные, иллюстрирующие выполнение социальных функций Республики Беларусь и Российской Федерации. Ознакомиться с этими данными будет полезно всем, кто занимается исследованиями в этой области. Такая возможность появится, как только материалы Конференции будут опубликованы.

Здесь важно будет отметить, что отраслевые науки (на примере науки конституционного права) едва ли могут успешно прирастать новым знанием о социальном государстве без качественной теории. С сожалением приходится констатировать, что специалисты в области общей теории государства и права и методологии юриспруденции современного периода проявили более чем сдержанный интерес к общей теме Конференции. Следствием этого явилось то, что докладов, которые отражали бы фундаментальные общетеоретические разработки социального государства, в программе Конференции было представлено явно недостаточно.

Необходимость разработки качественной теории социального государства подтверждается рядом факторов. В их числе:

– неопределенность в понятиях, при помощи которых описываются нормативный и правореализационный уровни существования социального государства в современных условиях развития общества. Социальное государство описывается представителями науки конституционного права слишком

по-разному: это и «патерналистское государство», и «собес», и «государство всеобщего благоденствия», и обеспечивающее «затратные социальные права граждан», и гарантирующее «минимальный стандарт социальных услуг» и др. В случае последней интерпретации за пределами анализа остаются необходимые в такой ситуации корреляции между функциями государства — на этот счет в науке сложилась труднодостижимая конвенция — и государственным услугами;

– представители науки конституционного права и Республики Беларусь, и Российской Федерации в большинстве выступлений на конференции постулируют, что социальное государство обладает самостоятельной сущностью. Дополняется эта констатация тем, что социальное государство обязательно аттестуется как правовое. А историографический аспект темы используется для аргументации тезиса: социальное государство — это высшая ступень в эволюции, которая придет на смену государству правовому. Так, профессор Д.С. Велиева, рассуждая о современном образе социального государства, обратилась за аргументами к творческому наследию видного российского ученого Б.А. Кистяковского — он рассматривал эти понятия как символ разных этапов развития общества и государства, обеспечивающих солидарность внутри страны и внешнюю политическую безопасность; социальное государство — антипод правового государства. Показательно, что профессор М.А. Липчанская актуализировала своим выступлением вопросы понимания социального государства в контексте запросов общества. При этом было предложено определение понятия социального государства как и демократического, и правового, и оказывающего помощь социально незащищенным слоям населения с согласия общества. Она была автором доклада на тему «Социальное государство как феномен современной правовой действительности: опыт Российской Федерации», в котором в качестве критерия социального государства предложила рассматривать социальное достоинство личности. При этом к самому человеку (гражданину) предъявляется ряд требований: «человек должен вести себя в соответствии с ценностями правовой культуры конкретного общества! Универсальное требование к социальному государству — это уважение к человеку, который добивается благ самостоятельно!».

По нашему мнению, предложенная М.А. Липчанской интерпретация сущности социального государства мало что прибавляет по отношению к доминирующему научному знанию в науке конституционного права союзных государств, которое формирует понимание социального государства преимущественно в ключе юридического позитивизма, а он, как хорошо известно, ориентирован исключительно на нормативный онтологический уровень данного социально-правового феномена. Кроме того, достаточно проблематично определить социальное государство, используя в качестве признака «согласие общества на оказание социальной помощи нуждающимся слоям населения». Также без внимания остаются задачи правовой политики в социальной сфере современного общества, поскольку существует феномен «работающих бедных»,

которые и хотели бы обрести достойные условия существования своим честным трудом, но не имеют таких возможностей в силу того, что институциональная среда общества не способствует их формированию. Трудно оспорить поддерживаемое большинством участников Конференции положение: социальное государство — это, прежде всего, функционал власти, телеологически ориентированный на решение задач социальной организации и институциональных решений: создание новых рабочих мест в условиях, при которых производство большей части национального ВВП находится в частных руках (70 %) и есть особые проблемы технологических вызовов цифровизованного общества; создание среды обитания, комфортной не только для труда, но и отдыха, поддержания здоровья, занятий спортом и, разумеется, здоровой экологии и др.

В плане синтеза общей теории государства и права и отраслевых наук (науки конституционного права) в пространстве союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь привлекательной представляется идея смены доктринальных оснований и выбора в качестве идейно-мировоззренческой основы научного освоения феномена социального государства принципа междисциплинарного анализа — важного вектора в развитии науки постнеклассического периода. В этой связи заслуживают пристального внимания и глубокого анализа идеи доклада на тему «Междисциплинарный подход к формированию модели социального государства». Его авторы — В.И. Лучин и Т.М. Пряхина — верно обращают внимание на то, что «...юридическая наука должна использовать междисциплинарный подход, позволяющий выйти на новые технологии управления общественными процессами»; в качестве основы для синтеза междисциплинарного знания, которая обладала бы необходимым ресурсом для того, чтобы снять парадокс социального государства, может стать синергетика. Оригинальны и предложенные решения по созданию динамической модели социального государства. В.И. Лучин и Т.М. Пряхина продвигают оригинальную и совершенно неожиданную для позитивной теории права идею: «подход к государству как к предельно сложному целостному явлению требует методологии моделирования, основанной на концепции иерархии упрощенных математических моделей».

В плане активного поиска решения задач, выдвинутых в процессе осмысления феномена социального государства, привлек внимание доклад Г.А. Василевича — главного идейного вдохновителя Конференции, заведующего кафедрой конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета, доктора юридических наук, профессора. В своем пространном, эмпирически насыщенном выступлении, посвященном законодательному обеспечению права на хорошее управление, Григорий Алексеевич обратил внимание на ряд проблем, которые проясняют понимание социального государства: об ответственности персонификаторов власти в государстве, которое позиционирует себя как социальное, особенно в области экономических реформ и при реализации всех своих функций; о социальном контроле

над конкретными чиновниками, обеспечивающими функции социального государства (в контексте общественного контроля и детерминирующим его реальном суверенитете народа), и демократических процедурах — именно они могут помочь решению вопроса о некомпетентности представителей власти и снизить коррупционные факторы и др.

Можно согласиться с профессором Г.А. Василевичем в главном: понимание социального государства в условиях современной науки предполагает упор на его человекообразность, на то, что функционал социального государства должен быть в форме хорошего управления, которое обеспечивает мир и спокойствие, удовлетворенность граждан качеством жизни в соответствии положениями Международного пакта о социальных и экономических правах, выполнение которых обеспечено всеми имеющимися в государстве ресурсами. Хорошее управление применительно к социальному государству важно рассматривать в контексте правовой политики: законотворчества, реализации принятых законов и иных нормативных правовых актов, прогнозирования издержек, в том числе социально-политических (правовой мониторинг в широком смысле этого слова). Иными словами, хорошее управление в социальном государстве поставлено в зависимость от конкретных чиновников, то есть от того, как граждане, обладающие специальной (компетентностной) правосубъектностью — все, кто персонифицируют государственную власть, действуют в своей повседневной управленческой реальности, реализуя свой служебный статус.

Без сомнения, исследовательский подход профессора Г.А. Василевича расширяет перспективы синтеза конституционного права, общей теории государства и права и методологии в сфере юриспруденции за счет внимания к деятельностному подходу в правовых исследованиях.

В дополнение к вышеизложенному заметим, что о необходимости соотносить разработки, касающиеся социального государства, с достижениями деятельностного подхода к анализу правовых явлений и процессов, говорила и профессор Пятигорского государственного университета Л.А. Тхабисимова, рассуждая об общественном контроле — средстве обеспечения открытости в деятельности публичной власти. Схожие суждения были озвучены и профессором Г.А. Комковой в докладе об участии институтов гражданского общества в контроле за информационной открытостью органов власти в российских регионах.

В заключение отметим, что к основным результатам работы Конференции можно отнести не только наметившиеся перспективы междисциплинарного анализа феномена социального государства, но и качественное научное сопровождение реализации стратегии развития социального государства и в Республике Беларусь, и в Российской Федерации.